

Валерия Мухина, Ожвалду Канжунгу

ИЗ ПРОШЛОГО В XXI ВЕК: ВИЗУАЛЬНО-ЗНАКОВАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ГОЛОВЫ, ЛИЦА И ТЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ РОДОВЫХ КУЛЬТУРАХ АФРИКИ

Аннотация. В статье рассматривается визуально-знаковая презентация представителей родовых культур Африки: отдельно анализируются образно-знаковые особенности самопрезентации представителей разных родов в их традиционном оформлении головы, прически, лица, шеи и др. частей тела. Специальное внимание уделяется особенностям визуально-знаковой презентации шаманов. Показано, что знаковые системы, презентующие членов рода, позволяют им ориентироваться в системе отношений «мы» и «они».

Ключевые слова: визуально-знаковая презентация себя телесного; магия имени; магия образно-знакового оформления головы (прически и украшения), лица, зубов, тела; символическое значение орнаментальных бисерных лент; визуально-знаковая самопрезентация шаманов; коллективные представления, передаваемые из поколения в поколение.

Abstract. We consider the visual-symbolic presentation of representatives of tribal cultures of Africa: a separate analysis of figurative and symbolic features of representatives of different clans in the traditional design of the head, hair, face, neck and other parts of the body. Special attention is paid to features of visual and symbolic presentation of shamans. It is shown that sign systems presenting clan members guide in the system of relations between “we” and “they”.

Keywords: visual-symbolic presentation of a body, name magic; magic of sign-shaped head design (hair and jewelry), face design, teeth design, body design, symbolic meaning of ornamental bead ribbons; shamans' visual-symbolic self-presentation, collective representations passed on from one generation to another.

Сегодня на дворе XXI век. Ученые мира поглощены идеями глобальной интеграции культур. Об этих тенденциях, о человеке в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций писала В. С. Мухина, специально обращаясь к анализу трудов, отражающих футурологическое прогнозирование столкновения цивилизаций и грядущего шока от опасностей нашего времени [1].

Сегодня существуют культуры, сохраняющие родовые традиции

Не снимая проблемы столкновения цивилизаций, следует специально указать на культуры, сохраняющие исконные родовые фиксации и удерживающие в своем арсенале традиции, сложившиеся в пределах древнейшей истории человечества.

Самосознание
представителей
родовых культур

Речь пойдет о современных особенностях самосознания родового человека. Эту проблему мы будем рассматривать исходя из методологических посылов, сложившихся в советской психологии и теории В. С. Мухиной относительно реалий условий развития и бытия личности, а так же относительно структурных звеньев самосознания, специфики их наполнения [2].

Самосознание как феномен человека, развивающийся во всей истории человечества на разных исторических этапах, имеет свои особенные достижения и реальные проявления.

На уровне современного развития самосознания психология ведет речь о самосознании личности, о переживании человеком уникальности своего «я», уникальности своего внутреннего мира и др.

На уровне родовых культур развития самосознания психология исследует особенности самосознания в условиях складывающихся в веках традиций развития родового человека и его самопрезентации как отдельного члена рода.

Мы исходим из концепции В. С. Мухиной относительно реалий, в которых развивается и бытует человек, а также относительно структурных звеньев самосознания и их специфического наполнения на разных исторических этапах развития самосознания.

Задача исследования: особенности телесной презентации представителей родовых культур

Задачей данного исследования будет рассмотрение особенностей наполнения содержательными ориентирами первого звена самосознания, которое глубинно касается как имени человека, так и его внешней презентации внутри рода и во вне родовых взаимодействиях с представителями других родов.

Магия имени

Что касается значения имени человека рода, то в истории человечества мы всякий раз можем наблюдать особое отношение к имянаречению, к телесной самопрезентации, к глубинной идентификации человека со своим племенем. Магия имени в истории не давала возможности убить врага, пока не будет известно его имя (следовало одновременно убить человека и его имя), поэтому первобытный воин, настигнув жертву требовал: «Скажи свое имя» [3]. Магия имен охраняла в веках человека от зла, агрессии, сглаза, магия имени охраняет родового человека и поныне.

Родовые люди оставляли свое имя в залог, когда давали обещание исполнить что-либо в срок. Имена родовых людей сливались с анимистическими представлениями. Произнесение имени сопровождалось голосовыми интонированиями и интенциональными пережи-

ваниями. Традиционное голосовое интонирование имени определяло характер родовых идентификаций и спланивало людей рода [4].

Проблеме имянаречения посвящено множество исследований. Однако первое звено самосознания составляют не только имя и его значение для человека, но и телесная и сущностно связанная с ним презентация этого человека среди других людей. В случае анализа самосознания человека родовой культуры телесная и сущностная презентация человека синкретически слиты, при этом они имеют исключительное значение.

Распределение
обязанностей при
проведении
исследования

Рассмотрим это положение на материале привлеченных источников, включенного наблюдения и научной фотографии. Роли авторов при научном осмыслении, сборе и анализе эмпирического материала распределились следующим образом: В. С. Мухина – методолог и теоретик исследования; Ожвалду Ж. Канжунгу – полевой наблюдатель и научный фотограф, который должен был действовать в соответствии с предложенными ему методами.

Для описания особенностей самосознания родового человека мы будем анализировать традиционные родовые ожидания от визуально-знаковой презентации лица и тела человека, принадлежащего к родовым культурам Африки.

Непосредственная
связь родового
человека с его родом-
племенем

Родовой человек связан с родом непосредственной связью по схеме: *человек–род–человек*. Человек предстает по отношению к своему роду как единица рода с родовым сознанием, наиболее образно представленным системой современного языка через местоимение «мы». Схема *человек–род–человек* должна означать, что самосознание родового человека ограничивается родовым сознанием: человек сознает себя прежде всего как член рода, как ответственность рода*, а также как представитель племени**.

В традиционных сообществах вне родовых пределов не существует собственного индивидуального бытия человека. Этой ограниченности родового сознания человека соответствует характер его самопрезентации внутри рода. Проследить все предтечи самопрезентации человека внутри рода, которые появлялись и исчезали в истории человечества – задача неисполнимая.

* Племя – социально-этническое объединение людей в эпоху первобытного строя, связанных родовыми отношениями, общим языком и территорией.

** Род – основная производительная ячейка первобытного общества – группа людей, происходящих от одного общего предка, связанных узами кровного родства.

Образно-знаковые
презентации
родового человека

Авторы взяли на себя труд проанализировать *визуально-знаковые презентации лица и тела* в современных культурах Африки (на примере родов Анголы).

В многочисленных источниках, описывающих ожидания рода от своих членов, показаны обряды, которые выступают образно-знаковой презентацией человека рода и одновременно средством его идентификации с родом. В древних культурах обряду идентификации человека с родом нередко подлежали *голова, волосы, зубы, нос, уши, щеки, плечи, эрогенные зоны* и др. части тела. Мы обсудим лишь некоторые из названных частей тела человека, которые стали знаковыми носителями принадлежности человека к своему роду.

Визуально-знаковая
презентация головы
человека

Голова – глава, часть тела, состоящая из черепа с мозгом, из мышц лица и шеи, покровов с волосами. В русском языке много пословиц и поговорок, связанных с указанием на особое значение головы: «Не рок головы ищет, сама голова на рок идет»; «Рука согрешит, а голова в ответе»; «Головой ручаюсь»; «Упрямая голова, буйная, удалая, бешеная». И так бесконечное число пословиц и поговорок.

Голова как
священная часть
тела

Многие народы считают голову священной частью тела. Это иногда связано с верой в то, что в голове обитает душа, которая весьма и весьма чувствительна к обидам и непочтительному отношению [5]. Так, согласно Дж. Дж. Фрэзеру, люди йоруба (Западная Африка) верят, что духовная сущность Олори находится в голове и является покровителем, хранителем и советчиком человека. Духу этому они приносят жертву, а себе в лоб втирают кровь жертвы (обычно домашней птицы) вперемежку с пальмовым маслом.

Дж. Дж. Фрэзер также указывал на то, что «карены в Бирме считают, что в верхней части головы обитает существо *тсо* и что, пока оно там находится, семь келхов – олицетворения страстей – не могут причинить человеку вреда. Но если *тсо* станет невнимательным и слабым, этот факт возымеет дурные последствия для человека. Поэтому карены тщательно следят за головой и делают все возможное, чтобы прической и головным убором угодить *тсо*» [6]. И далее Дж. Дж. Фрэзер приводил еще много указаний на значение головы, волос, головных уборов для самосознания представителей родовых культур [7].

Голова человека
в восприятии
православных
традиций

Голова человека в православных традициях была выразителем печали: в знак горя, печали голову опускали к земле, посыпали пылью (Иов. 2:12) или пеплом (2 Цар. 13:19; Плач. 2:10; Откр. 18:19; Неем. 9:1),

остригали наголо (Иер. 48:37; Иез. 7:18) или прикрывали чем-либо (2 Цар. 15:13; Иер. 14:4). Женщина в общественных местах должна была появляться не только с покрытой головой, но и с закрытым покрывалом лицом (Быт. 24:65; Песн. 5:7; 1 Кор. 11:5).

Высоко поднятая голова означает проявление уверенности в себе и радость (Иов. 10:15; Пс. 109:7; Лк. 21:28). Поднятая высоко голова и прямой взгляд означают уверенность человека в себе. Многие выразительные движения и позы берут свое начало из биологических предтеч предков человека, однако многие носят знаковый характер – как результат исторического развития человеческого рода.

Голова врага –
знаковая добыча

Голова человека всегда имела особое значение. В прежние времена отрубить голову врага – представителя соседнего рода – считалось большим достоинством. Еще Ч. Дарвин писал о том, что примитивные люди были добродетельными по отношению к членам своего племени и вели себя противоположным образом по отношению к чужим: «...индеец доволен собой, уважается другим, когда он скальпирует человека другого племени...» [8].

Дж. Дж. Фрэзер писал об охотниках за головами, что они, гордясь своими подвигами, по возвращении с охоты для умиротворения души убитого приносили жертвы, исполняли танцы и песни, в которых они оплакивали смерть убитого и испрашивали у него прощения. Охотники за головами проходили непростые инициации очищения [9].

Антрополог Пауль Вирц в своей книге об охотниках за головами писал о ритуалах подготовки к убийству: «...они совершают ритуал: натирают тело мелом и человеческим жиром, который приносят из дому, и на расвете направляются к деревне с криками: “Выходите из своих хижин! Мы пришли за вашими головами!”» [10].

Арне Фальк-Рённе в конце XX столетия писал о племенах новой Гвинеи, которые еще в 50-е – 60-е годы прошлого века жили в условиях, не отличавшихся от условий каменного века, и охотились за головами. Датский путешественник писал, что наблюдаемые им племена стремились убивать своих врагов, потому что полагали это добрым делом [11]. На Новой Гвинее до недавнего времени был каннибализм. Сегодня он встречается крайне редко.

Волосы на голове,
их убрание – знак
культуры

Волосы на голове человека всегда были знаком культуры, в которой протекала жизнь людей. Волосы или сбрасывали, или отращивали и укладывали в прически. У египтян-мужчин было принято брить лицо и сбрасывать волосы на голове (Быт. 41:14). Буд-

Предметы ухода
за волосами

дийские монахи по сей день бреют лицо и волосы на голове. Израильтяне – мужчины (Иез. 8:3) и женщины (1 Кор. 11:5; 11:15), как и жители Ассирии и Вавилона, носили длинные волосы. Израильские мужчины время от времени обрезали волосы (2 Цар. 14:26), пользуясь «острым ножом, бритвой брадобреев» (Иез. 5:1).

В истории известны некоторые виды стрижки, связанные с языческими культовыми обрядами (Лев. 19:27; 21:5; Втор. 14:1). У арабов стригли волосы на висках (Иер. 9:26; 25:23; 49:32).

Для ухода за волосами мужчины и женщины использовали елей, масло оливы (Пс. 22:5; Мф. 6:17). В Ветхозаветные времена были известны бритвы, гребни, а также металлические зеркала (Исх. 38:8; Иов. 37:18). Красивыми считались кудри – вьющиеся волосы (Песн. 5:11; 7:6). Известны прически египтянок, римлянок, израильтянок. Апостолы считали, что христианки не должны были заимствовать прически римлянок, христианки не должны заниматься «плетением волос». При появлении на людях женщина-христианка должна была прикрывать голову и лицо *покрывалом*.

Выражение «покрыть голову» в Библии часто означает «проявить почтительность к кому-либо», а также подчеркнуть собственную «отдельность» от других. Женщины закрывали лица от мужчин (Быт. 24:65). Покрывало на голове означало также выражение скорби (2 Цар. 15:30; 19:4).

А. ван Геннеп привел слова Плутарха: «Почему покрывают голову поклоняясь богам?» Ответ прост: чтобы отделиться от мирского и находиться только в сакральном мире... Сократ, чтобы отделиться от мира живых и приобщиться к миру мертвых и богов, испив чащу цикуты, накинул на себя покрывало» [12]. С покрывалом в истории человечества связано множество значений и табу.

Представители
родовых культур
в прическах
презентируют свой
исконный род

Что касается нашего исследования особенностей ценностных ориентаций родового сознания на наполнение образно-знаковых ориентиров на внешний образ головы и волос в родовых культурах народов Африки, то и сегодня традиционно эти ориентиры высвечиваются особым образом. Каждое из многочисленных племен, в частности, ангольцев (гереро, нианека-умбы, умбунду, кимбунду, киконго, лунда-чокуе) имеет свою особую визуально-знаковую презентацию для рода, для соседей – представителей другого рода. Так, голова человека рода должна быть отмечена табуированными знаками, отличающими эту голову как знак идентификации со своим родом.

Прически представляют отдельный интерес в качестве тонких символических знаков принадлежности рода и магической силы.

Прически женщины племени *гереро*

Фото 1. Женщины племени *гереро*: Визуальный рисунок прически выстроен по традициям рода

Фото 2. Молодые беременные женщины *гереро* в ожидании рождения младенцев проводят время в сакральных местах

Среди многочисленных племен Анголы выделяется племя *гереро*, где существует выраженный матриархат: здесь женщины доминируют над мужчинами, у девушек

до брака дозволительны половые связи (есть средства от беременности – растения, которые предупреждают беременность), женщины сами выбирают мужей и вводят обычаи внутри рода. Женщины *гереро* украшают свои головы прическами, которые помимо ряда других функций исполняют роль образно-знакового символа принадлежности к роду *гереро* и тем самым идентифицируют всех женщин рода. Мы видим молодую женщину, на голове которой сделана грандиозная прическа в виде своеобразного шлема*, сформированного прядями волос, склеенными массой, состоящей из коровьего жира, глины и фруктового сока. В родовых культурах жир весьма часто обладает магической силой. Визуальный рисунок прически выстроен по традиции рода: на темени расположен визуальный знак – часть растения в виде рога, сок которого явился элементом массы шлема, формирующего прическу (см. фото 1).

Молодые беременные женщины *гереро* проводят время в сакральных местах в ожидании рождения младенцев – в отдельных поселениях, отдаленных от остальных членов рода (см. фото 2).

Женщины в период беременности освобождаются от лишней одежды и избегают завязывать узлы на одежде. У этого рода (как впро-

* За отсутствием специального обозначения здесь предлагается понятие шлем, что всегда обозначает головной убор. В контексте нашего обсуждения: шлем на головах женщин охраняет их от ушибов, от действий лучей солнца и презентрует их как единицу рода (В. С. Мухина).

Фото 3. Девушки рода нианека имеют свои особые визуально выделенные прически, которые украшаются бисерными лентами (здесь соединены магическая и эстетические функции)

Фото 4. Девушки рода нианека в традиционных прическах и нательных украшениях

Прически женщин
рода *нианека*

Шлемовые накладки
из коровьего жира
и глины украшаются
бисерными лентами
с орнаментами

Татуировки
на лбу – знак
принадлежности
к роду и магический
знак

Прически женщин
рода *нианека*

чем и во многих др. родовых культурах) на узлы накладывается табу, чтобы не осложнять свободного рождения ребенка и вообще не закрепощать женщины.

Совсем иначе выглядит оформление головы у женщин рода *нианека* в виде причесок и их украшения бисером. Их волосы также формируют в виде особых шлемов: прядями волос, склеенными той же массой, что и у женщин гереро. Сверху на «шлем» накладываются традиционные орнаментальные украшения (см. фото 3, 4).

Однако это иной шлем по своим деталям, он украшен накладками орнаментов из бисера и тонкими бисерными подвесками. Здесь органично сосуществуют магическая и эстетическая функции. Помимо сложных причесок женщины рода *нианека* носят на шее традиционное родовое украшение, означающее знак принадлежности к роду. Нашейные украшения плетутся из гибких ветвей растений и намазываются массой из нутряного сала коровы, глины и сока растений.

У многих женщин *нианека* на лбу выколота вертикальная татуировка, которая является знаком рода и имеет магическое, защитное значение (см. фото 5, 6).

Многие женщины и мужчины рода *нианека* через обряд инициации лишаются передних верхних резцов (см. фото 7, 8).

Это «преобразование» в еще большей мере идентифицирует членов рода.

Женщины рода *нианека* бреют переднюю (надлобную) часть головы, а затем намазывают остальные волосы все таким же составом, как и женщины других родов.

Фото 5. У многих представителей рода нианека на лбу до переносья сделаны вертикальные татуировки

Фото 6. Татуировка на лбу – знак принадлежности к роду нианека – имеет магическое значение обереги

Обритая часть головы может быть украшена плетением из бисера или нашлапкой из глины, жира и сока.

У мужчин родовых племен волосы обычно убираются в традиционные особые знаковые прически, однако под влиянием цивилизационной аккультурации многие мужчины рода сегодня бреют свои головы.

Исследования антрополога А. Кунонока совпадают с данными, полученными этнопсихологом О. Ж. Канжунгу. Оба исследователя показали, что женщины нианека-умбы носят сложные прически, которые могут сохраняться очень долго благодаря специальным скрепляющим веществам. Прически часто художественно украшены бисером [13].

Дублирование исследования двумя учеными: антропологом и этнопсихологом

Фото 7. Мальчик рода нианека: выбитые передние верхние резцы – знак принадлежности к роду и своему племени

Фото 8. Женщина рода нианека: ярко выраженная визуально-знаковая презентация головы, лица и тела как представителя своей традиционной общности

Фото 9. Женщина рода нианека: традиционная прическа – выбрита теменная часть головы, остальные волосы убраны в шлемы и украшены бисерными накладками. Прическа и хомут имеют знаковое, магическое значение

Фото 10. Женщины рода нианека у своих жилищ

Фото 11. Затылочная часть прически женщины рода нианека

Формат этих причесок является переменной соответствия с этапами жизни, которые проходят женщины. Можно выделить по крайней мере шесть форматов, которым соответствуют следующие этапы: 1 – возраст до двенадцати лет; 2 – возраст с тринадцати до четырнадцати лет; 3 – невеста, (когда собираются замуж); 4 – женщина – молодая жена; 5 – женщина – хозяйка дома; 6 – женщина – мать детей. На последнем этапе женщина использует в прическу части тростника по числу детей: каждый ребенок представлен соответствующим плетением тростника (см. фото 11).

Прическа показывает социальный статус женщины. В традиционных церемониях женщины должны предстать с правильными знаковыми прическами. Косы (их количество, оформление) указывают на

различные этапы жизни женщины. Украшения шеи состоят из нескольких ожерельев (их делают из бус и волокон растений), которые вместе с шейным каркасом и украшениями образуют довольно своеобразный хомут*. Девочки и женщины многих родов Анголы постоянно носят знаковые прически и хомуты (см. фото 9, 10).

Особое отношение к самопрезентации своей головы и тела проявляют шаманы Анголы. У шаманов нередко украшения носят авторский, индивидуальный харак-

Визуально-знаковая презентация шаманов Анголы

* Хомут – нашейная часть тяжелого украшения в родовых культурах, имеющая сигнальное, отличительное, идентификационное назначение. Кроме того, хомут имеет сакральное значение (В. С. Мухина).

Фото 12. Мигель – шаман с острова Илья-де-Луанда. Яркие красные одежды и раскраска белилами головы, плеч и рук визуальнo привлекают внимание людей, а нашейные нити из бисера и тушки сушеной рыбы (в качестве оберегов и сакральных предметов), прикрепленные к тонкому поясу, удерживают взгляд на персоне шамана

Фото 13. Столичный шаман (г. Луанда), с высокой устрашающей прической и бисерной лентой вокруг головы в окружении мистических предметов – знаков его профессии

тер, что выделяет их из массы традиционных зрительных полифоний родовых культур (см. фото 12, 13).

Шаманы Анголы как и шаманы во всех других культурах «окутаны ореолом таинственности и атмосферой страха» [14]. Каждый отдельный человек, как и все члены рода, оказывает шаманам особое уважение как сведущим в вопросах лечения заболевших, как успешным магам, изощренным в оккультных искусствах. Члены рода прежде чем предпринять какой-то шаг, имеющий общественное значение, непременно обращаются к шаманам за советами и поддержкой. Шаманы рода обычно имеют свои особенные одежды и сопутствующие атрибуты. Городские шаманы в своем самовыражении обычно подвержены ассимиляции к культуре города, но некоторые визуальнo значимые знаки шамана продолжают присутствовать в антураже его образа.

Зубы в родовых культурах имеют знаковое значение

Зубы в родовых культурах по сей день имеют особое, знаковое значение. В истории человечества зубам придавался сакральный смысл. В библейских текстах речь идет о мести: «Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Исх. 21:24). Есть указания на то, что «есть род, у которого зубы – мечи» (Пр. 30:14), есть указания на ситуации, которые знаменуют «скрежет зубов» (Мф. 8:12; 13:42,50; 22:13; 24:51; 25:30).

Многие представители родовых культур, живущие на разных континентах, в разных частях света, полага-

Выбитые зубы
в условиях рода –
выражение родовой
идентификации

ют, что зубы, отделенные от человека, пребывают с ним в отношениях так называемой симпатической, глубинной природно обусловленной связи [15]. На их хранение накладываются табу и запреты.

Выбивание зубов в условиях рода *нианека* помимо синкретического символического значения являет собой визуально явно выраженную форму родовой идентификации: отсутствие верхних резцов у представителей рода – явный сигнал идентификации людей.

Всякого рода испытания человека рода есть приобщение его к родовому сообществу и включение его в символическую сферу глубинной связи [16].

Издравле
существующие
особенности
родового
самосознания
представлены
в сознании
современных людей

Сегодня, в XXI веке, мы по-прежнему находим множество примеров удержания родовых особенностей (атавизмов) самосознания человечества. Эти издревле возникшие особенности родового самосознания продолжают существовать не только в виде микшированных шлейфов психических реакций обыденного человека, живущего в условиях современного цивилизованного общества, но и продолжают пребывать в первозданном виде в традиционных родовых культурах.

Коллективные
представления
передаются
из поколения
в поколение

Здесь следует обратиться к гению Л. Леви-Брюля, говорящего о *коллективных представлениях людей, которые передаются из поколения в поколение и «навязываются» каждому человеку в отдельности* [17]. В этой связи следовало бы продолжить идею ученого и обратиться к суждению В. С. Мухиной о том, что «образы и знаки, создаваемые в истории человечества, формируют некие системы, которые предшествуют каждому отдельному человеку, образуя реальность человеческого бытия» [18].

Безусловно, в контексте данного исследования следует подчеркнуть, что сложившаяся в истории рода культура содержит в себе образно-знаковые системы, которые предшествуют каждому отдельному человеку и навязывают себя ему как объективную реальность.

Визуальная
презентация головы,
лица и тела
в современных
родовых культурах –
знак
преемственности
времени

Визуальная презентация головы, лица и тела современных родовых культурах Африки предстает не только для представителей рода, но и для исследователей (этнопсихологов) особенностей самосознания человека рода как *знак* его принадлежности к конкретному роду. Знаки – всегда чувственно воспринимаемый элемент действительности, выступающий в определенном значении [19]. Каждая культура, начиная с древних культур рода и заканчивая культурами так называемых цивилизованных стран, имеет свое особенное образно-знаковое выражение значимых значений и смыслов, формирующих ориентиры людей, входящих в истори-

чески сложившиеся сообщества: племена, роды, этнические группы, этносы, нации.

Что касается представителей родовых культур, то знаковые системы, отражающие презентации головы, лица и тела родового человека, позволяют ему легко ориентироваться в системе отношений «мы» и «они», идентифицироваться в условиях своего рода, обособляться от представителей другого рода и усваивать законы толерантности в отношениях между родами.

Позы, жесты,
движения тела

Как писал Георгий Гачев: «Тело человека – “тело отсчета”» в национальном космосе [20]. Позы человека уподобляют его то растениям, то животным: когда человек сидит или стоит он подобен растению, когда он в движении – подобен животному [21]. Однако, это скорее поэтическое видение и мифологическое объяснение сущности самопрезентации человека.

Тела людей разных культур имеют свою специфику телодвижения, экспрессивных поз, жестов, трудовых действий и танцев. Кроме того, тела людей в истории культур украшались и продолжают украшаться татуировками, иссечением кожи, мелкими предметами в виде колец, обручей, бус.

О глубинной
сущности
человеческой
психики

Согласно многочисленным наблюдениям В. С. Мухиной, представители так называемых цивилизованных стран не только заимствуют прически, татуировки и стилистику украшений людей родовых культур, но подчас проявляют готовность языческим образом относиться к тотемам, оберегам и др. знаковым предметам, заимствованным из родовых культур нашего времени. Что касается колдунов и шаманов, то здесь реакция обыденного человека цивилизации весьма приближена к чувствам человека рода: многие люди цивилизованных стран с чувством утробного страха относятся к колдунам и шаманам.

1. Мухина В. С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С.16–39.

2. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010.

3. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985. – С. 53–55.

4. Мухина В. С. Из прошлого в настоящее: родовые традиции – изначальная основа менталитета народов мира // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 193–210.

5. Мухина В. С. Из прошлого в настоящее... // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 193–210.
6. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Пер. с англ. – 2-е изд. – М., 1983. – С. 222–223.
7. Там же. – С. 222–228.
8. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: В 9 т. – Т. 5. – М., 1953. – С. 231.
9. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Пер. с англ. – 2-е изд. – М., 1983. – С. 205–206.
10. Wirz P. Die Marind-Anim von Holländisch-Süd-Neu-Guinea. – Hamburg, 1922–1925.
11. Фальк-Рённе А. Путешествие в каменный век: Пер. с дат. – М., 1985. – С. 140.
12. Геннеп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов: Пер. с фр. – М., 2002. – С. 153.
13. Кипоса А. Penteados dos nianesa-khumbi (Прически нианека-умбы): Пер. с порт. // O pais. – Luanda. – 2009. – № 110. – Р. 22.
14. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Пер. с англ. – 2-е изд. – М., 1983. – С. 91.
15. Там же. – С. 44.
16. Там же. – С. 44; Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения: Пер. с фр. – М., 1999. – С. 74–75; Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985; Она же. Самосознание народностей Севера // Психол. журнал. – 1988. – № 4. – С. 44–52; Она же. Этнология // Развитие личности. – 2001. – № 2. – С. 4–26.
17. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном обществе: Пер. с фр. – М., 1994. – С. 9.
18. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. доп. – М., 2010. – С. 102.
19. Там же. – С. 105.
20. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М., 1995. – С. 73–84.
21. Там же. – С. 85.